

1187 Дао распространяется

Дао, что же такое Дао?

Жизнь и Смерть Сансары, круговорот причины и следствия кармы, изменения истины и лжи, каждый из этих путей Ван Линь ясно осознал. Возможно именно эти трансформации мыслей и привели его, безызвестного маленького культиватора, к настоящей жизни. Сейчас он уже является непоколебимым утесом, напротив бушующих волн океана. Он вырос, благодаря этим изменениям.

Следуя за Жизнью и Смертью Сансары, он постиг жизнь и смерть. Это позволило ему в моменты нахождения между жизнью и смертью бороться из последних сил, искать рождение в смерти и, наконец, развить в своем сердце намерение Противостояния, противостояния Воли Небес. Так он стал культиватором Противостояния.

Уничтожить луну, растоптать Небеса, полностью понять Жизнь и Смерть и больше никогда их не бояться, вот путь культиватора Противостояния! Всё это, упорство и мысли, дал Ван Линю его домен Жизни и Смерти.

Именно из-за этих идей он стал настолько могущественным! Но небеса бездушны, а чувства всех живых порочны! Причина мыслей всех живых их личные обстоятельства и окружающие их бесчисленные пути, создающие им понимание. Это и есть Небесное Дао подаренное всем живым, это оно заставляет их вступать на путь культивации и получать понимание. Это путь соблюдение правил, путь послушной культивации!

Но на этот путь Ван Линь не вступил!

После Жизни и Смерти пришла Карма, это была первая трансформация домена Ван Линя. Подобно ученому в обычном мире он постиг идею и внезапно получил просветление. Он бросил вызов жизни и смерти и нашел в глубине высшую истину.

Круговорот Кармы был такой же. Он постиг его до конца из-за того, что заметил Следствие и полностью осознал все Причины, а вместе это и было Кармой. Устремившись к полной завершенности Кармы, жизнь Ван Линя вступила на вершину, вместе с усилением его понимания, его сердце Дао также укрепилось, он сформировал более глубокий уровень намерения Дао, что даже все вокруг в его глазах стал совершенно другим.

Небо больше не мое личное небо! В глазах других оно невероятно огромно, что конца и края не видно, но в глазах Ван Линя Небо и Земля перестали быть важными, небо стало причиной, а земля следствием. На самом деле Небо и Земля это и есть Карма, а выходя из неё, мы пытаемся узнать, что находится за пределами неба и что такое мир.

Прибыв к этому шагу, домен Ван Линя достиг своего предела. Это было подобно тому, как он провел границу и отделил Ли Цянь Мэй и Лу Юньцуна кругом, но, в действительности, он сам был в таком же круге.

Вот только появление Цин Линя и обладание жемчужиной Тяньни дало Ван Линю возможность после полной завершенности Кармы вызвать еще одну трансформацию, улучшить домен и начать поиски наугад в силе Основ истинности и ложности.

Дао Настоящего и Ложного стало новым уровнем глубины понимания, обычный человек не имел бы никакой возможности в поиске на ощупь, ведь это уже была граница Небесного Дао, еще шаг вперед и перед тобой будет только суть!

За бесчисленные года прибывших к этой ступени развития Домена культиваторов было очень и очень мало, слишком мало... Домен определяет культивацию, домен совершенно другой глубины также принесет с собой совершенно поражающую воображение культивацию.

То, что искал Ван Линь было Великим Дао. Хотя цель его выглядела также, как и у других, но, в действительности, из-за понимания его Домена его конечный пункт уже давно превысил цель других людей.

Три гранулы лекарственных пилюль одиннадцатого уровня было полностью выпиты Ван Линем, его понимание не закончилось, оно продолжалось. С мыслью Ван Линя из разлома хранения перед ним снова вылетели бутылочки лекарственных пилюль, среди них были с восьмым, девятым и десятymi уровнями пилюль, всех их Ван Линь получил на Пэн Лай.

Неизвестно, сколько проходило времени, но, каждый раз просыпаясь, Ван Линь доставал пилюли. Он их не глотал, просто не успевал. Как только пилюли приближались к нему, они немедленно распадались, а душа зверя внутри тут же увлекалась в кружащий неподалеку вихрь бесчисленных намерений Дао и усваивалась Ван Линем.

Беспорядочных намерений Дао становилось все больше и больше, они приближались отовсюду и снова разлетались.

В затуманенных глазах Потерявшихся снаружи долины медленно появлялась ясное понимание, а дрейфующие в воздухе тела прозрачных Шепчущих медленно становились все реальнее.

Внутри больше не было слышно злого воя Свирепых Зверей двенадцатого уровня.

Борясь изо всех сил, Цан Сунцзы с мучительной болью защищал свое собственное сознание. В этом шторме намерений Дао, его крохотная шлюпка здравого смысла могла перевернуться в любой момент. Намерений Дао снаружи горной долины становилось все больше и больше.

Весь Семицветный мир, будто возбужденный действиями намерений Дао Ван Линя, начал корчиться от беспрестанно сталкивающихся разнообразных пониманий.

Они расползались по всему Семицветному миру, заполняя даже в самые его глубины.

Проходя через бесчисленные осознания, разум Ван Линя постепенно вылетел из границ его тела. Он тут же увидел себя, сидящего, скрестив ноги, в ущелье, увидел, как еще одна гранула пилюли одиннадцатого уровня подлетела к его телу и раскрошилась.

Его сознание медленно расширялось и из центра долины расползлось во все стороны. Как только сознание Ван Линя достигало Шепчущих, находящихся поблизости, их тела вздрагивали.

Потерявшиеся, Свирепые Звери, даже Цан Сунцзы в этот момент ощутили, как их сердце Дао с грохотом разрушилось. Их лица немедленно бледнели, а в глазах отражалась потерянность.

Но все это нисколько не заинтересовало Ван Линя, его разум, не переставая, расширялся. Он увидел обитель Бессмертного, окруженную вершинами гор. Там в медитации сидел, скрестив ноги, рослый мужчина. В глазах мужчины появился ужас, он посмотрел вперед и только открыл рот, чтобы что-то сказать, но так и не смог ничего произнести.

Даже, когда сознание Ван Линя улетело прочь, рослый мужчина не пришел в себя от шока.

Разум Ван Линя делал круг за кругом и покрывал все больше и больше, он осмотрел уже все имеющиеся пещеры внутри своей горной цепи. Наконец, он вышел из кольца гор и слился с ограничениями Жизни и Смерти, которые были переплетены с ограничениями Разрушения, внутри формации.

Внутри формации он увидел сидящую с бледным лицом в медитации старуху в черном. Сердца Дао старухи в этот момент было в полном беспорядке, повсюду были заметны следы его скорого разрушения. Её лицо быстро менялось, время от времени оно становилось сухим и старым, чем-то невероятно древним, а иногда лицом женщины средних лет.

Старуха также не заставила сознание Ван Линя остановиться, оно продолжило распространяться и вошло в потоки тумана внутри горного хребта. Но даже здесь, даже чрезвычайно плотный туман не мог предотвратить полет сознания, в этом тумане Ван Линь увидел две вершины, покрытые слоями ограничений.

Это были ограничения Времени, они также не смогли остановить Ван Линя. Его сознание расширилось и вошло внутрь. На вершине первой горы было пусто, в центре лишь стояла каменная плита. На этой плите не было ни единого слова, однако, весь воздух вокруг был заполнен плотной аурой древности.

В глазах Ван Линя аура древности постепенно рассеялась, и он увидел, что вся плита похожа на магический артефакт.

Вместе с распространением сознания Ван Линя, на вершине второй горы, обернутый в плотные слои ограничений времени теперь стал виден огромный каменный монумент, возвышающаяся над горой. Если смотреть с вершины между двумя пиками гор, то можно было увидеть огромные каменные ворота с меткой молнии.

Разум Ван Линя пронзил врата и увидел, как в воздухе плывут семицветные лучи света. Притом, в каждой пучке света запечатана душа зверя от седьмого уровня и до тринадцатого, имелись все души... Также в этой пещере он увидел молодую девушку, сильно похожую на старуху в черном. Лицо её было мертвенно бледным, она сидела, скрестив ноги, будто в медитации, но её тело беспрестанно тряслось.

Кроме того, на вершине этой горы имелось скрытое пространство, там находилась еще одна каменная плита, у подножья которой лежало две половины скелета, прибитые двумя Семицветными Когтями.

Сознание Ван Линя тут же было притянуто этим скелетом и упало прямо на два символа, которые были выгравированы по всей поверхности костей. Эти символы плотным слоем полностью покрывали кости.

В сознание Ван Линя будто прозвучал гром, изначально Ван Линь был абсолютно спокоен, но тут его разум пришел в сумасшедший беспорядок. Его сознание полностью собралось на скелете, записанные на костях символы тут же отпечатались в самой глубине его сердца, а в разуме послышались отзвуки повторяющейся фразы.

"... Достичь пика культивации..."

Неизвестно, сколько времени в сознании Ван Линя не происходила никаких колебаний, но потом, оно внезапно собралось и полетело распространяться дальше. Вдаль. В этот раз оно прошло через область, покрытую туманом, и впервые вошло в самое глубокое место Семицветного Мира.

Здесь все было также, только туман был плотнее, но и он не мог остановить сознание Ван Линя. В тумане он увидел трех странно одетых юношей, во лбу которых имелись метки. Одна из меток в форме полумесяца была Ван Линю очень знакома...

"Это место очень странное, оно заставляет меня ощущать что-то необычное. Здесь я чувствую ауру предка моего клана Сверкающей Молнии." Во лбу юноши медленно показалась метка молнии.

Позади него, юноша с меткой огня во лбу нахмурился, его выражение лица было очень мрачным, и он медленно сказал: "Действительно странно, как только мы вошли, я также ощутил зов в своем сердце. Я будто увидел иллюзию, что особенность клана хочет покинуть мое тело."

Наконец, юноша с меткой полумесяца осторожно осмотрелся, его взгляд засверкал, и он хотел что-то сказать, но внезапно выражение его лица сильно изменилось.

Сознание Ван Линя прокатилось по трем молодым людям и тело юноши с меткой молнии во лбу тут же вздрогнуло. В его мозгу будто прогремели раскаты грома, и его метка в межбровье тут же яростно засверкала.

Юноша с меткой полумесяца рядом с ним тоже задрожал, он будто что-то вспомнил, но точно не понял, что. Его лицо побледнело, а в сознании поднялся ураган.

Но самым потрясённым оказался юноша с меткой пламени, в момент, когда сознание Ван Линя прокатилось по нему, он будто ощутил полную потерю всех сил. В этот момент невообразимый трепет наполнил его тело, огненный тотем пламени в его межбровье немедленно ярко вспыхнул, будто пытаясь сжечь все тело юноши.

К счастью, это ощущение продлилось всего миг и рассеялось вместе с отбытием сознания Ван Линя. За этим боль также исчезла.

Спустя некоторое время трое юношей переглянулись и увидели в глазах друг друга шок.

"Очень сильное сознание!" - сказал, глубоко вздохнув, юноша с меткой молнии.

"В этом месте определенно есть предок моего клана Огненной Птицы(Зяблика), мощь сознания, только что, определенно принадлежала предку, иначе моя метка клана не прошла бы через такие изменения!" - серьезно произнес юноша с меткой огня во лбу, сейчас метка уже стала бледной, но в глазах юноши уже начал разгораться огонь жадности.

Вот только последний юноша с печатью полумесяца молчал, в его глазах был страх. Только что, когда Ван Линь скользнул по нему своим сознанием, он вспомнил сцены своего самого страшного кошмара, которые так сильно пытался забыть.

"Неужели... Это он... Это невозможно, как он появился здесь..." - тело юноши дрожало.

"Сознание этого человека, хотя и сильно, но мы с вами, если откроем печати, то совместными усилиями сможем с ним справиться!" - медленно сказал юноша с огненным тотемом во лбу и облизнулся.